

[Лейлин Фаулен, Сила: 0.2; Ловкость: 0.1; Живучесть: 0.3; Духовная Сила: 0.7; Состояние: Здоров], - И.И. Чип небольшим синим шрифтом спроецировал рядом с изображением Лейлина его текущие данные. Эти показатели были жалким зрелищем.

«Хорошо ... все показатели, кроме духовной силы, соответствуют стандартным характеристикам младенца», - Лейлин испытывал некоторую неловкость. Сейчас он был еще слабее, чем когда впервые оказался в Мире Магов.

«Однако ... стандарты взрослых жителей этого мира отличаются от стандартов Мира Магов. Их нельзя сравнивать».

Лейлин понял новые критерии, принятые И.И. Чипом. Нынешние статистические единицы представляли собой эталон простолюдинов Мира Богов. Поскольку здесь царили более жесткие законы, константы мира также немного отличались. Таким образом, не было ничего необычного в том, что средние характеристики здесь превышали таковые в Мире Магов.

В этот момент снова раздался голос И.И. Чипа:

[Бип! Обнаружен неизвестный источник энергии. Установлено, что обнаруженное излучение благотворно влияет на организм Носителя].

«Хм?» - Лейлин определил местоположение проблемы, обнаруженной И.И.Чипом, и увидел молочно-белое сияние в нижней части своего живота, непрерывно распространяющееся наружу.

«Это ... Божественная сила того епископа!» - Лейлин был уверен в этом.

«Интересно, какой эффект оказывает его излучение?»

И. И. Чип быстро дал ответ:

[Предположительно, излучение находится в состоянии слабого радиоактивного распада. Оно полностью рассеется через 279 часов, и в то же время увеличит силу организма Носителя на 0,1, ловкость на 0,1 и живучесть на 0,2].

«Это благословение Бога? - Лейлин саркастически рассмеялся. - Привилегия, которую получают только сильные!»

Конечно, Лейлин признал, что это действительно было привилегией. С этими благословениями его рост определенно должен превзойти его сверстников. Став старше, он будет обладать большей силой и более крепким телосложением.

«Разница между классами устанавливается с рождения! Различия в начале означают, что дети, рожденные простолюдинами, не могут сравниться с детьми, рожденными аристократами, которых благословляют боги. Даже если они прольют в сотни раз больше крови, пота и слёз, и им немного повезет, они, возможно, смогут лишь увидеть спины этих благородных детей».

Хотя Лейлин был уверен, что всё равно достиг бы вершины, даже если бы и начал как скромный простолюдин, он, очевидно, не был против более высокого социального положения.

«Где ребенок? Я хочу увидеть своего кузена!»

Лязг!

Дверь в комнату открылась и послышался прекрасный нежный голос. Говорящий, очевидно, был не взрослым, а, скорее, ребенком. Другие горничные, словно узнали источник голоса и позволили ей прислониться к колыбели Лейлина.

— О! Он проснулся! — удивлённо вскрикнула маленькая девочка.

«Это кто-то из моих родственников?» - Лейлин нехотя открыл глаза и измерил взглядом эту безрассудную девицу, прервавшую ход его мыслей.

У девочки были такие же лазурные глаза, как и у него. Пряди ее шелковистых золотых волос лежали на её светлом и нежном лбу, придавая ей мягкое очарование. У неё был чуть приподнятый маленький носик, а под ним - маленький рот, из которого выглядывали маленькие клыки, когда она улыбалась. На её щечках виднелись маленькие милые ямочки.

— Изабель, ты мешаешь ему! — в этот момент послышались голоса других взрослых, сопровождаемые шагами. Маленькую девочку оттянули в сторону, и она недовольно заворчала.

«Изабель, да? Какая энергичная маленькая негодница!» - он почувствовал от её любознательных глаз большие неприятности, ведь она явно сильно им заинтересовалась. Он мог предсказать, что эта старшая кузина не даст ему покоя.

Что особенно злило Лейлина, так это то, что именно сейчас у него не было сил ей сопротивляться.

«Дорогой Бог, пожалуйста, немедленно отправь эту Изабель домой. Лучше всего, если она окажется на другом конце континента...» - начал он благоговейно молиться. Но, как бы ни было жаль, мир, кажется, не услышал его молитв.

Вскоре после этого его старшая кузина Изабель решила остаться в поместье его семьи. По-видимому, эта юная леди намеревалась оставаться с семьей Фаулен надолго.

Следующие несколько дней были для Лейлина очень тяжелыми. Он еще мог вытерпеть, когда она тискала его за щеки, но самая страшная проблема заключалась в том, что эта кузина на самом деле пыталась подражать взрослым, и меняла ему подгузники!

О боже! Оказаться младенцем после реинкарнации уже было достаточно постыдно, а теперь еще и его старшая двоюродная сестра, молодая девушка, пыталась менять ему подгузники?

«Дорогой Бог!» - в тот момент в душу Лейлина действительно закралась мысль о самоубийстве. Если бы только боги знали, в какой беде они окажутся в будущем, они определенно услышали бы его молитвы и одобрили бы это решение. К сожалению, в этом мире не было такого понятия, как «если бы только»...

С учетом характера Лейлина, это были пустяки. Несколько раз пережив это, он уже смирился. Он даже быстро сообразил и стал прибегать к хитрому трюку, когда дело касалось Изабель ... Плач, очень громкий и безжалостный непрекращающийся плач!

В любом случае, он был маленьким ребенком, и то, что над ним издевались, не могло быть нормальным. Как только он стал так делать, его мать, слуги или горничные стали приходить

ему на помощь. Они даже временами жестко ругали девочку, что заставляло его чувствовать себя необъяснимо счастливым.

После нескольких таких инцидентов Изабель больше не решалась делать ничего необычного, что могло бы обидеть Лейлина. Она будто бы даже начала его побаиваться, что очень сильно его радовало. Также следует отметить, что в некоторых аспектах сильный характер Лейлина заставлял волосы людей вставать дыбом.

Такие неловкие инциденты в его жизни были для него пустяками. Благодаря его личности, как ребенка, многие взрослые не держались от него подальше, обсуждая важные вопросы. Кто бы мог подумать, что ребенок всего нескольких месяцев от рождения сможет что-нибудь запомнить?

Таким образом, Лейлин сумел добыть очень много информации. Благодаря способностям И.И. Чипа сохранять и собирать информацию, которую подчиненные и слуги непреднамеренно раскрывали ему, болтая между собой, Лейлин очень скоро близко «познакомился» с семьей Фаулен. Он даже узнал множество их секретов.

В конце концов, многие слуги инстинктивно сплетничали между собой, когда их хозяев не было рядом. Кроме того, Лейлин был еще младенцем, и они не боялись, что он их услышит. Тем не менее, они никогда бы не подумали, что этот младенец уже имеет волю, и даже помнит каждое сказанное ими слово.

Хотя большинство вещей, которые обсуждали эти подчиненные, были довольно вульгарны и сопровождалось преувеличенным воображением, Лейлин вскоре сумел получить глубокое понимание своей новой семьи и даже использовал И.И. Чип, для создания их семейного древа.

На вершине находился его отец, барон королевства. Отец Джонаса Фаулена имел великие военные достижения. Благодаря своему наследству он получил феодальную землю, став восходящим дворянином в королевстве. У него было несколько младших братьев и сестер, и именно они сформировали нынешнюю линию происхождения семьи Фаулен. Его мать, Сара, была нежной и доброжелательной женщиной.

Как знатная военная семья, они должны были пройти через крайне жалкий процесс, чтобы получить феодальное владение. И с этим ничего нельзя было поделать.

Уважаемый дедушка Лейлина, по-видимому, был главным имперским телохранителем королевства. Он дружил с предыдущим принцем, который сейчас уже был королем. В последующих войнах его дед несколько раз чуть не лишился жизни, и в итоге получил ужасные раны, которые не могли быть полностью излечены даже божественными заклинаниями. Только после этого он едва сумел воспользоваться возможностью и расширить территории королевства, став знатным землевладельцем. Он получил титул барона, но вскоре после этого испустил дух.

И это произошло именно там, где находилась усадьба Лейлина.

Говоря об этом, его отец Джонас на самом деле был очень опытным лидером. Получив свою феодальную собственность, он не только активно выделял новые земли для сельского хозяйства, расширял производственные процессы и разводил множество видов культур, но и основал приличный порт на отдаленном острове. Благодаря обеспечению питьевой водой, продуктами питания и услугами технического обслуживания судов, его поместье медленно развивалось.

Так вот, руководство семьи Фаулен уже сильно изменилось, по сравнению с прежним. Их землю характеризовали как «драгоценный камень у побережья королевства», и это, безусловно, привело к тому, что маститые дворяне возжелали её.

Однако все это находилось в пределах возможностей Джонаса. По крайней мере, в настоящее время их семья не страдала от жестоких конфликтов, и, узнав об этом, Лейлин вздохнул с облегчением.

Изабель жила в поместье с семьей из трех человек. Ее родители, казалось, забыли о ней, бросив её здесь, и она сама словно бы получала слишком много удовольствия, заботиться об этом доме.

Кроме Изабель, все поместье семьи Фаулен наполнилось слугами. Седой дворецкий Райан имел высший статус, а также здесь имелась большая группа поварих, горничных, слуг, начинающих рыцарей и других.

Феодальные земли семьи Фаулен были действительно огромны. Здесь располагалась ферма, мельница, конюшня, мастерская, фабрика по извлечению растительного масла и многие другие объекты. Были даже целые участки плодородных сельскохозяйственных угодий, на которых работали фермеры, как мужчины, так и женщины.

Вся усадьба была в состоянии поставлять муку, уксус, вино и аналогичные предметы в больших количествах, а также, в меньших количествах, железные инструменты. Даже если бы они закрыли свои двери для внешнего мира, они бы все равно оставались бы самодостаточными в течение еще очень длительного периода времени.

Лейлин относился к этому, как к типичному экономическому положению феодальной усадьбы.

Из-за короткой истории семьи Фаулен, они все еще не обладали финансовыми возможностями и ресурсами, чтобы построить свой собственный родовой замок. На самом деле, строительство замка требовало огромного количества камня, пищи, и даже помощи священников и множества необыкновенных существ. Даже среди древних знатных семей довольно редко встречались те, кто имел свой собственный замок и средства на его содержание.

Конечно, как только строительство завершалось, замок становился гордостью и символом семьи.

Замки, принадлежавшие аристократам в Море Богов, обладали отличными оборонительными способностями. Замки защищались заклинаниями, и даже военные отряды не смогли бы быстро их захватить.

Находясь в кругу аристократов, человек нередко чувствовал себя обделенным, из-за того, что не имел собственного замка.